
УДК 94(470.6)
ББК 63.3(2)521-69
Д 79

А.В. Дубровин,
аспирант кафедры отечественной истории, историографии и теории истории Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел.: 8-909-470-42-74, E-mail: dubrovin-aleks@mail.ru

**История Кавказской войны XIX в.:
источники личного происхождения**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье проводится анализ характерных черт источников личного происхождения, созданных российскими офицерами, участвовавшими в Кавказской войне XIX в.

Ключевые слова: источники, воспоминания, записки, дневники, анализ, Кавказская война, офицеры, репрезентативность, субъективность.

A.V. Dubrovin,
Post-graduate student of the Department of National History, Historiography and Theory of History, Adyghe State University, Maikop, ph.: 8-909-470-42-74, e-mail: dubrovin-aleks@mail.ru

**History of the Caucasian War
of the 19th century: sources of personal origin**

Abstract. An analysis is made of characteristic features of sources of the personal origin created by the Russian officers, participating in the Caucasian War of the 19th century.

Keywords: sources, memoirs, notes, diaries, analysis, Caucasian War, officers, representativeness, subjectivity.

Дискуссионность многих проблем Кавказской войны XIX в. значительно повышает необходимость введения в исследовательский оборот и тщательной научной критики исторических источников разных видов. В их ряду особое, до конца не оцененное место, занимают источники личного происхождения, способные раскрыть латентные пласты восприятия исторической реальности ее современниками. И.Н. Данилевский характеризует данный вид источников как «индивидуальную фиксацию общественно значимых событий с целью передачи их в эволюционном целом» [1].

Интерес к личности человека в экстремальных условиях войны существовал у историков на всем протяжении развития исторического знания. Тем не менее оставался чем-то внешним, так как историки мало задумывались над

целостным изучением «мира» чувств, эмоций, ценностных систем «человека войны». В наши дни эту проблему удастся достаточно успешно решать, используя исследовательские подходы, апробированные в исторической психологии и истории ментальностей, ставшие наиболее перспективными направлениями изучения проблемы отношений между индивидом и его социальным окружением. При этом исследовательская программа должна базироваться на анализе, с одной стороны, объективных условий, а с другой — образов, представлений, идей, понятий, в которых эта реальность воспринималась людьми прошлого.

При таком подходе к реконструкции истории Кавказской войны очень остро встает проблема источников личного происхождения, созданных

российскими офицерами. В зависимости от особенностей отражения информации их можно разделить на следующие условные группы: «воспоминания» — охватывающие продолжительный период жизни автора; «записки», посвященные конкретным событиям или явлениям; «дневники», фиксирующие события в строгой хронологической последовательности; «межличностная переписка». К числу источников подобного вида можно отнести художественные творения (стихи, повести, рассказы и т.п.) участников событий в специфической «литературной» форме, отразившие восприятие исторической реальности.

При работе с источниками подобного вида важно понять мотивацию их создания. Прежде всего, нельзя не учитывать того обстоятельства, что воспоминания и другие записи участников Кавказской войны были созданы благодаря неофициальному «социальному заказу». С одной стороны, в российском обществе XIX в. существовала «мода» на восточные темы, в соответствии с которой Кавказ представлялся легендарной экзотической страной с «грозною природой, воинственными обитателями, чудными женщинами, поэтическим небом» [2]. С другой — офицеры, участвовавшие в Кавказской войне, испытывали чувство несправедливости за незаслуженно низкую оценку значимости их подвигов на Кавказе, меркнувших на фоне европейских войн XIX в.

В результате с момента завершения Кавказской войны существовал настоящий бум публикаций на эту тему. Важную роль в этом смысле сыграл Великий князь Михаил Николаевич. Будучи наместником на Кавказе, он обратился к ветеранам с просьбой присылать в редакцию «Кавказского сборника» свои воспоминания о боевой службе на Кавказе, чтобы «ожитворить дух русской армии и русского народа и служить примером для потомства» [3]. В результате в период с 1876 по 1911 гг. был издан 31 том, содержащий более 150 работ, большинство из которых — воспоминания, посвященные по-

рению Кавказа [4]. Многих офицеров к изданию воспоминаний подталкивало стремление дополнить или скорректировать сведения об известных событиях, описанных другими авторами.

Различного рода материалы о событиях на Кавказе систематически публиковались на страницах таких периодических изданий, как «Кавказ», «Кавказский сборник» и «Военный сборник». Постоянный интерес к мемуарам и эпистолярному наследию проявляли ведущие исторические и литературно-художественные издания: «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», «Старина и Новизна», «Русский инвалид», «Санкт-Петербургские ведомости» и мн. др. Некоторые источники, например, воспоминания К.К. Бенкендорфа, впервые издавались за рубежом [5].

Большинство материалов создавалось целенаправленно для публикации и, как правило, проходило тщательную редакцию авторов. Воспоминания и записки составлялись обычно спустя продолжительное время после описываемых событий на основе дневниковых записей, личных архивов и рассказов сослуживцев. В то же время происходило расширение личных воспоминаний за счет дополнительной информации из других источников, в том числе воспоминаний своих сослуживцев. Тем самым создавалась более объемная картина прошедших событий. При этом многие офицеры активно использовали военную документацию.

Тщательная подготовка рукописей к изданию, стремление выполнить «социальный заказ» не могли не сказаться на содержании: авторы, как правило, стремились избегать негативных эпизодов, что значительно изменяло не только эмоциональную окраску восприятия, но и искажало отображение исторической реальности. В этом смысле типичны воспоминания Д.А. Милютина [6] и М.Я. Ольшевского [7]. Авторы, являясь высокопоставленными участниками Кавказской войны [8], имея возможность привлечь различные свидетельства происходивших событий от личных наблюдений до военной

документации, создали работы, явно выходящие за рамки воспоминаний участников событий, придав им характер научного описания политических аспектов войны.

Особую группу источников занимали дневниковые записи, а также часть личной переписки, создававшаяся для личного пользования, не предусматривавшая публикации. В научный оборот данная категория источников вводится преимущественно благодаря извлечению из семейных архивов. Специфика их составления, «по следам» происходивших событий, резко увеличивает правдивость описаний и эмоции авторов.

При использовании источников личного происхождения принципиальное значение имеют сведения об авторе. По отношению к источникам по Кавказской войне данная задача значительно затрудняется распространенной анонимностью авторства: значительное число офицеров использовало псевдонимы или неполные сведения о себе. Порой это приводило к публикации одних и тех же воспоминаний, но под разным авторством. В частности, при работе по выявлению и комментированию воспоминаний было установлено, что материалы «Из дневника Кавказца», опубликованные в 1897 г. в «Кавказском сборнике» [9], а затем переизданные в 2000 г. в сборнике «Осада Кавказа» [10] под псевдонимом «П.К.», принадлежат Н.Н. Стреллоку, издавшему в 1870 г. в «Военном сборнике» работу «Из дневника старого кавказца» [11].

Значительное влияние на тематику и особенно эмоциональное отображение исторической реальности источников оказывало социальное происхождение авторов. В результате биографического анализа более чем сотни воспоминаний была выявлена значительная диспропорция социального происхождения авторов, что непосредственным образом сказывалось на характере, содержании и даже стилистике личных свидетельств. Большая часть источников принадлежит аристократам или вполне состоятельным дворянам, имевшим хорошее образование и тягу к лите-

ратурной деятельности. Отличительной чертой воспоминаний офицеров-аристократов стала романтизация окружающей реальности: война для них носила вид экстремального развлечения. В результате даже при описании самых тяжелых моментов, когда жизнь висела на волоске, они нередко обращали внимание не на тяготы войны, а на ее «комические сцены». Так, А.М. Дондуков-Корсаков при описании боя использовал случай, когда «боевой» офицер, завидев перетрусившего, ползущего сослуживца, поднял его на открытом пространстве, где свистели пули, заставил признаться в трусости и дать обещание покинуть Кавказ [12]. Представители небогатых дворянских слоев имели более прагматично-реалистичное восприятие реальности войны. Выходцы из солдат, составлявшие около четверти офицерского состава Кавказской армии, будучи малограмотными (многие офицеры едва могли написать собственные фамилии [13]), были представлены всего лишь несколькими публикациями.

Тематическое содержание различных источников во многом определено профессиональной деятельностью их создателей. Общим для всех источников является описание хода военных действий, бытовой повседневности, а также символов Кавказа — величественной природы и экзотической горской цивилизации. Последнее производилось с двух точек зрения — с военной, когда внимание уделялось тактике их боевых действий и военизированному быту, и популярной в то время этнографической — описанию самобытной горской культуры. Независимо от направленности внимания, в создаваемом образе горцев, как противников в войне, прослеживалось два радикальных стереотипных вида: романтизированное, с проявлением нескрываемой симпатии и прагматичное уничижение.

Если говорить о фактологической составляющей источников подобного вида, то наибольшее количество их отражают события, связанные с периодами активизации боевых действий: времени наместничества А.П. Ермолова

(1817-1827), экспедициям на Северо-Западном Кавказе 1837-1842 гг., войнам с Турцией и Персией; широкомасштабным операциям завершающего этапа войны 1856-1864 гг. Неудачи ведения войны в другие периоды сделали их описания нежелательными как со стороны самих офицеров, так и со стороны цензуры, не допускавшей в печать сведений, компрометирующих славу русского оружия [14].

В стилевом плане можно выделить две разновидности, определяемые особенностями мышления авторов. Первую составляли работы, написанные сухим армейским языком, в которых перечисляются события в хронологической последовательности, либо описываются распоряжения и рапорты командного состава, боевые действия отдельных подразделений, приводятся статистические сведения о количестве личного состава и потерях в ходе военных операций. Ко второй можно отнести повествования-рассуждения, написанные образным языком, отражавшие эмоциональное состояние авторов.

Источники личного происхождения, посвященные Кавказской войне, позволяют выявить особенности восприятия войны ее участниками, по-

рой диаметрально противоположные сложившимся стереотипам. Оценки Кавказской войны, как центрального события северокавказской истории, в воспоминаниях коррелируют с эмоционально-ценностными характеристиками. Воспоминания многих офицеров буквально проникнуты интересом к образу жизни и культуре горцев. Более того, немало этнографических исследований на Кавказе было проведено именно офицерами.

Таким образом, проведенный анализ источников личного происхождения, созданных российскими офицерами по проблемам Кавказской войны, выявил значительное видовое разнообразие и информативную значимость, что при учете выявленных субъективных факторов дает весьма нетривиальную картину исторической реальности, порой противоречащую сложившимся стереотипам. Однако при обращении к воспоминаниям необходимо учитывать, как ненадежна память в качестве проводника к реальностям прошлого. В этом смысле задача историка состоит в том, чтобы исправить «отклонения памяти», сопоставив сомнительные утверждения авторов воспоминаний с другими историческими свидетельствами.

Примечания:

1. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. С. 472.
2. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. 1842-1851. СПб., 1879. Ч. I. С. 1.
3. Кавказский сборник. 1876. №1. С. 1-2.
4. Лисицына Г.Г. Даргинская экспедиция 1845 г. в мемуарах современников // Даргинская трагедия. 1845 год. СПб., 2001. С. 28-29.
5. Там же. С. 39.
6. Милютин Д.А. Воспоминания. 1816-1843. М., 1997. 495 с.; Он же. Воспоминания 1843-1856. М., 2000. 507 с.; Он же. Воспоминания. 1860-1862. М., 1999. 559 с.
7. Ольшевский М. Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб., 2003. 608 с.
8. Д.А. Милютин был начальником штаба Кавказской армии, а впоследствии военным министром. М.Я. Ольшевский, занимая ряд высоких штабных должностей, в том числе дежурного генерала Кавказской армии и командующего войсками Кубанской области, являлся также видным деятелем Русского географического общества.
9. Комментарии // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2000. С. 649.
10. П. К. Из дневника дагестанца 1859 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2000. С. 556-588.
11. Стреллок Н.Н. Из дневника старого кавказца // Военный сборник. 1870. №11. С. 189-242.
12. Дондуков-Корсаков А.М. Мои воспоминания. 1845-1846. СПб., 1903. Ч. II. С. 107-108.
13. Рукевич А.Ф. Из воспоминаний старого эриванца // Исторический вестник. 1914. №9. С. 800.

14. Единственное исключение — Даргинская экспедиция 1845 г. Несмотря на фактический провал операции, в ней участвовало значительное количество аристократов, стремившихся подчеркнуть свое участие в самой крупной и тяжелой экспедиции войны.

References:

1. Source study: Theory. History. Method. Sources of the Russian history / I.N. Danilevsky, V.V. Kabanov, O.M. Medushevskaya, M.F. Rummyantseva. M., 1998. P. 472.
2. Zisserman A.L. Twenty five years in the Caucasus. 1842-1851. SPb., 1879. Part I. P. 1.
3. Caucasian collection. 1876. No. 1. P. 1-2.
4. Lisitsyna G.G. Dargin expedition of 1845 in the memoirs of contemporaries // Dargin tragedy. 1845. SPb., 2001. P. 28-29.
5. Ibidem. P. 39.
6. Milyutin D.A. Memoirs. 1816-1843. M., 1997. 495 pp.; The same author. Memoirs 1843-1856. M., 2000. 507 pp.; The same author. Memoirs. 1860-1862. M., 1999. 559 pp.
7. Olszewski M. Kavkaz since 1841 to 1866. SPb., 2003. 608 pp.
8. D.A. Milyutin was the chief of the Caucasian army headquarters, and subsequently the War Minister. M.Ya. Olszewski, filling a number of high headquarters positions, including the post of the general of the Caucasian army on duty and the commander of the Kuban area, was also a prominent figure of the Russian geographic society.
9. Comments // The siege of the Caucasus. Memoirs of the participants of the Caucasian war of the XIX century. SPb., 2000. P. 649.
10. P.K. From the diary of a Dagestani 1859 // The siege of the Caucasus. Memoirs of the participants of the Caucasian war of the XIX century. SPb., 2000. P. 556-588.
11. Strellok N.N. From the diary of an old Caucasian // Military collection. 1870. No. 11. P. 189-242.
12. Dondukov-Korsakov A.M. My memoirs. 1845-1846. SPb., 1903. Part II. P. 107-108.
13. Rukevich A.F. From memoirs of an old Erivan citizen // Historical Bulletin. 1914. No. 9. P. 800.
14. The only exception is the Dargin expedition of 1845. Despite the actual failure of the operation a significant amount of the aristocrats participated in it. They wanted to emphasize their participation in the largest and the most difficult expedition of war.